

## ФОРМИРОВАНИЕ ЕВГЕНИКИ КАК НАУКИ: МИРОВОЙ КОНТЕКСТ

*Статья посвящена формированию евгеники как науки в мировом контексте. Сделан вывод, что евгеника первой половины XX столетия частично трансформировалась в «профилактическую» генетику человека, которая в союзе с общей и медицинской генетикой приносит пользу человечеству.*

**Ключевые слова:** евгеника, наука, мировой контекст, медицина.

Идеи о наследственных различиях людей и регулировании брака возникли еще в далекой древности. У многих первобытных племен были установлены испытания храбрости и силы, прежде чем допустить мужчин к женитьбе. Во многих общинах мужчина признавался зрелым только после того, как он убил врага, принес его скальп или череп.

Позже с развитием цивилизации у разных народов идеи о регулировании брака закреплялись в определенных юридических законах. Древнеиндийские юристы требовали перед браком доказательств безупречных качеств и здоровья. Они требовали проверки мужчины на безупречность его физических признаков и способность к деторождению, а также на физическую силу, быстроту ходьбы и бега, четкость речи. Индийские законы наказывали родителей, которые скрывали недостатки своих дочерей. Непригодными к браку считались дочери из семей без мужских потомков, болезненные, чахоточные, прокаженные и эпилептические девушки, горбатые, рыжеволосые, лысые, карликового роста, с повышенной волосатостью и чрезмерно болтливые.

В Спарте была создана система социально-гигиенического режима, сознательно преследовавшего задачу улучшения человеческой породы: все слабое подлежало уничтожению. Антистен, говоря о вырождении греческой цивилизации, призывал всех относиться к браку не как к удовольствию, а к союзу для воспроизведения и воспитания здоровых детей.

Особенно явно евгенические идеи прослеживаются в «Государстве» Платона. Он предложил план государства, способствующего появлению наилучшей человеческой породы. Государство это должно было быть построено на общности имущества, труда, жен и жизни. Никто в государстве не мог самостоятельно выбирать мужа или жену. Только лучшим мужчинам было позволено соединяться с лучшими женщинами. Молодым храбрым воинам следовало бы, по мнению Платона, давать много женщин, чтобы они передавали свои качества возможно большему числу детей. Количество деторождений должно было быть под контролем правителей и регулироваться в связи с размерами эпидемий и войн. Слабые же дети и старики лишались права на жизнь, и государство не обязано было их содержать. Бесплодные мужчины лишались в этом государстве права на женщин. Детопроизводство не разрешалось женщине раньше 20 лет.

В государстве Платона существует четыре слоя населения. На самом верху сословие мудрецов, властителей, охранителей. В их расположении должны были находиться стражники и воины, представители второго класса. Третьим классом

являются свободные ремесленники и четвертым, низшим, – рабы. Платон совершенно игнорировал регуляцию жизни этих низших классов, предоставляя их жизни идти установившимся путем, но он также советовал брать свежие силы из низших классов и запрещать браки родственников [1].

В Библии народу Израильскому предвещались всевозможные кары за нарушение чистоты рас. «Когда введет тебя господь бог твой в землю, тогда... не вступай с ними в союз родства: дочери твоей не отдавай за сына его и дочери его не бери за сына своего» [2].

В дальнейшем классическая философия и медицина не оставались в стороне от взглядов на регулирование брака. Через две тысячи лет после Платона итальянский монах Фома Кампанелла написал свою утопию «Город Солнца» (1636). В своем произведении философ подробно остановился на регулировании брачной жизни в интересах государства и потребовал, чтобы решающий голос в брачном выборе принадлежал врачу. Кампанелла приводит доводы к тому, чтобы молодые люди перед вступлением в брак доказывали свою пригодность физическими упражнениями.

Интересен его взгляд на проблему воспроизводства одаренных людей. По мнению Кампанеллы, талантливые люди не должны приступать к деторождению, не пройдя предварительного искусства воздержания. Дело в том, что продолжительные умственные занятия ослабляют у них жизненную силу, мозг, занятый размышлением, не может участвовать в половом акте с полной энергией, а потому потомство их отличается слабой организацией. Для того чтобы избежать этого, ученым мужам следовало бы давать красивых, полных жизни женщин.

Немало евгенических мечтаний можно встретить в книге Томаса Мора «Утопия» (1516). Он предлагал, чтобы юноша и девушка перед тем, как вступить в брак, показывались друг другу голыми, чтобы не скрывать своих физических недостатков. На регулирование браков также должны были оказывать влияние представители властей. Всем неизлечимо больным в Утопии запрещалось жениться, считалось, что целесообразнее было бы им кончать свою жизнь самоубийством.

В «Системе совершенной медицинской полиции» (1788) Иоганн-Петер Франк требовал, чтобы обрученные заверяли перед присягой, что у них нет наследственных болезней, и чтобы государство стимулировало браки между людьми с хорошей наследственностью и запрещало браки с плохой наследственностью.

В истории России идеи о регулировании брака встречаются даже в Петровскую эпоху. В 1722 г. Сенатом был опубликован один закон, касающийся запрещения вступать в брак слабоумным. М.В. Волоцкой считал, что Петр I интересовался вопросами наследственности и даже пытался развести породу низкорослых людей, организуя свадьбы между карликами [3]. Те браки между карликами, которые впоследствии устраивались Анной Иоанновной и некоторыми помещиками, были лишь подражанием экспериментам Петра I, хотя и его опыты не являлись вполне оригинальными, так как в Западной Европе еще в XVI веке подобные браки устраивала Екатерина Медичи.

Антропотехнические проекты по созданию породы карликов были совершенно провальными, так как часть этих браков оказалась бездетными. Не

уменьшилось также и количество умственноотсталых в связи с принятием соответствующего закона.

По мнению Т.И. Юдина, в XIX в. В связи с обострением конкуренции между государствами, люди стали все более задумываться о создании более сильного и крепкого населения, о создании «господствующей нации», которая вышла бы победительницей над всеми своими конкурентами. Кроме того, к концу XIX столетия рождаемость в наиболее развитых странах стала падать. Такое уменьшение населения серьезно угрожало политическому и экономическому могуществу стран, и вопросы об улучшения рода стали вопросами жизни правительств ряда развитых государств [4, с. 32].

Эта связь вопросов евгеники с военной мощью страны, с империалистическими вожделениями была причиной того, что некоторые представители научной евгеники стали высказывать идеи не только об улучшении биологических качеств будущего населения, но и мысли о создании могучей господствующей расы и победе над низшими расами.

Интерес к евгеническим мероприятиям в конце XIX века появился не только вследствие империалистических настроений, а также в результате достижений естествознания того периода. Успехи антропологии и медицины позволили в евгенических вопросах перейти к научно-исследовательскому периоду евгеники. Немаловажное значение в этом сыграло торжественное шествие по европейским странам теории естественного отбора. Один из авторов теории естественного отбора, английский естествоиспытатель Альфред Уоллес призывал, чтобы самые широкие круги научились осознавать свою ответственность за свои браки [5, 6].

Идеи о конкуренции в природе и человеческом обществе взаимно дополняли друг друга. Так Чарльз Дарвин подошел к своей теории естественного отбора после прочтения книги Т. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения» (1798), где говорилось о росте населения планеты в геометрической прогрессии и ограниченности жизненно важных ресурсов, что приводит к борьбе за эти ресурсы. Дарвин обратил внимание на идею Мальтуса и 28 сентября 1838 г. отметил в своей записной книжке: «Население увеличивается в геометрической прогрессии за гораздо более короткое время, чем 25 лет...» [7, с. 162-163].

К моменту рождения основной идеи эволюционной теории Ч. Дарвина были уже почти все необходимые элементы – представление об индивидуальной наследственной изменчивости, примеры результатов искусственного отбора. Не хватало одного звена, которое связало бы эти отдельные элементы в логическую систему. Эту роль и выполнила идея Мальтуса об избыточности размножения и необходимости его регулирования. Возможно, что гипотеза Мальтуса о стремлении к борьбе за человеческие ресурсы привели Дарвина к идее о борьбе за существование у живых организмов внезапно, словно пришло настоящее озарение [8, с. 35]. Конечно, может быть и без Мальтуса Дарвин смог бы открыть движущий фактор эволюции, но, тем не менее, факт влияния одной идеи на другую остается налицо.

К концу XIX в. во многих европейских странах стали появляться работы, имеющие отношение к вопросам улучшения человеческого рода, написанные различными специалистами. В Англии появилась работа Гейкрофта «Дарвинизм и прогресс расы», во Франции работы Мореля о вырождении, работы Гобино, Ляпужа, в Германии – работы Амона, Плётца.

В Англии история евгеники тесным образом была связана с именем известного английского психолога и антрополога Френсиса Гальтона (1822-1911). Ему, как он сам говорил, «выпало на долю зажечь слабый огонек новой науки, колебавшийся вначале нерешительно, пока он не захватил близлежащие горючие материалы и не стал большим пламенем, уже светящим теперь самостоятельно и ярко» [Цит. по 9, с. 33].

Термин «евгеника» (от греческих слов: *εὖ* – хороший, и *γένος* – род) был введен Ф. Гальтоном в 1883 г. и обозначал науку, которая изучает возможность улучшения человеческой расы. Идеи о наследовании природных способностей впервые были высказаны ученым гораздо раньше (в июне и в августе 1865 г.) в *Macmillan's Magazine*. В доказательство своих воззрений он старался показать, что высокая репутация составляет мерило высокой даровитости, в связи с чем ему пришлось рассматривать родственные связи выдающихся личностей: английских судей с 1660 по 1868 гг., государственных деятелей времени Георга III и премьер-министров примерно за столетний период. В своих исследованиях Гальтон изучал также родство наиболее знаменитых полководцев, научных деятелей, поэтов, живописцев, музыкантов, духовных лиц, борцов и гребцов.

Гальтон категорически отвергал предположение о природном равенстве между людьми и говорил о существовании социальной оценки человеческих качеств, что приводит к закономерному расслоению общества. Доказательством тому служат его слова: «Я смотрю на общественную и профессиональную жизнь как на непрерывный экзамен. [...] Свет [...] определяет людям подобные отметки. Он ценит, таким образом, оригинальность мысли, предприимчивость, деятельность и энергию, административное искусство, различные таланты, силу литературного выражения, ораторское красноречие и многие другие качества, имеющие общее жизненное значение или применяемые к какой-нибудь специальности. [...] Получившие наибольшее число этих неписанных отметок возводятся людьми, стоящими во главе общественного мнения, в разряд наиболее заметных личностей своего времени.» [10, с. 9-10].

По мнению Гальтона различия интеллектуальных способностей можно определить не только между людьми, но и между целыми расами. Он считал, что каждая раса согласно закону естественного отбора Дарвина приспособляется к окружающим ее условиям по многим признакам, в том числе и интеллектуальным. Человеческая раса, обладающая «высоким интеллектом», то есть социально-экономически развитая имеет преимущество при равенстве всех прочих условий. Например, негры имеют незначительное количество людей, входящих в классы с выдающимися способностями: F и G<sup>1</sup>, а число чернокожих с низким интеллектом наоборот достаточно велико. Это, по мнению ученого, приводит к тому, что негры в обществе занимают достаточно низкий статус: во времена Гальтона они, в основном, занимали должности слуг. «Негры в своих обычных занятиях делали такие ребяческие, глупые [...] ошибки, что мне часто

---

<sup>1</sup> Ф. Гальтон дифференцировал людей на различные классы по степени даровитости. Разряду А соответствовали люди со средним уровнем умственной силы. Таких людей в каждой расе большинство. В ряду разрядов B, C, D, E, F, G идет соответственно возрастание уровня интеллекта. Ряд с разрядами, где постепенно уменьшается уровень даровитости обозначался малыми буквами латинского алфавита: a, b, c, d, e, f. Идя по нисходящим ступеням этой лестницы и дойдя до разряда f, попадаешь в группу слабоумных и идиотов. Таким образом, люди выдающегося дара по отношению к среднему уровню развития стоят настолько же высоко, насколько идиоты стоят ниже этого среднего уровня.

становилось стыдно подумать, что принадлежу к одному с ними роду», – писал Гальтон [там же, с. 225]. Австралийские же аборигены, по его мнению, стояли на одну ступень ниже африканских негров. Самой способной из всех наций за всю историю человечества ученый считал древних греков, причем самыми одаренными были им признаны жители Аттики. Среди своих соотечественников Гальтон почитал жителей Южной Шотландии и Северной Англии, так как среди них встречались более выдающиеся и богатые люди.

Рассуждая о будущем человечества, Гальтон говорил, что придет время, когда население земного шара будет ограничено в численности и качестве расы так же строго, как овцы в стаде или растения в саду. «Но в ожидании этого времени посмотрим, чем мы можем содействовать размножению рас, наиболее способных мыслить и подниматься по ступеням высокой, благотворной цивилизации, вместо того чтобы по ложному инстинкту оказывать помощь слабым и задерживать размножение сильных и энергичных личностей» [там же, с. 238]. Таким образом, по мнению Гальтона, люди в принципе способны заниматься селекцией себе подобных и изменять тем самым природу человечества.

Будучи уверенным в том, что психические свойства человека так же наследственны, как и его физические особенности, Гальтон считал наследственность и естественный отбор главными факторами развития человека и общества. При этом роль наследственности для человека, по его мнению, играет большую роль, чем среда. Гальтон в какой-то степени предвосхитил некоторые идеи генетики, так как отрицал наследование благоприобретённых признаков. Однако по мысли учёного, природа с помощью естественного отбора действует очень медленно. Поэтому, применив законы эволюционного учения к человеку, можно поставить перед обществом задачу сознательного направления и ускорения своей эволюции, стремясь достигнуть наибольшего совершенства человека как биологического вида. Таким образом, евгеника должна была способствовать развитию эволюционных задач человечества. Улучшить род человеческий Гальтон предлагал путём увеличения численности талантливых людей. «Если бы одна двадцатая доля стоимости и труда, которые тратятся на улучшение пород лошадей и собак, была бы затрачена на улучшение человеческой расы, какую бы галактику гениев мы могли бы создать» — писал он [цит. по 11, с. 25]. В евгенике, «науке о благорождении», Гальтон видел своего рода прикладную отрасль знания, которая обязательно должна была стать для человечества руководством к действию. Тем не менее, как истинный учёный, Гальтон полагал необходимым, прежде всего, создать строго научную, теоретическую базу евгеники, для чего осуществить широкие исследования одарённости, особенностей психики, наследственных болезней людей.

Разумеется, основоположник евгеники прекрасно осознавал те трудности, перед которыми стояло практическое осуществление евгенических задач. В человеческом обществе невозможна принудительная селекция, и потому Гальтон уповал, прежде всего, на просвещение в духе евгенических идей – на разум, а не на силу. Евгенику принято было подразделять на отрицательную и положительную (или позитивную): первая ставила своей целью препятствовать бракам, способным дать дефективное или больное потомство (крайним своим проявлением это направление имело даже жёсткие меры вплоть до стерилизации

больных, что впоследствии сыграло существенную роль в дискредитации евгенических идей), то вторая должна была способствовать бракам, дающим здоровое и одарённое потомство, поощряя рождение как можно большего числа детей. Гальтон был сторонником именно второго пути. Он считал, что более важно поощрять продуктивность «лучшей ветви» человечества, нежели подавлять продуктивность «дурной». Подобный романтизм был характерен для многих приверженцев евгеники, особенно в начальный период её истории.

За короткий период времени Ф. Гальтону удалось издать большое число книг, касающихся евгенических проблем и вопросов наследуемости у человека, среди них: «О наследственности таланта и гения» (1865), «О наследовании гениальности» (1869), «Исследования о развитии человеческих способностей» (1883), «Естественная наследственность» (1889).

Ещё при жизни Гальтона евгенические идеи обрели в Англии немалую популярность. Чарльз Дарвин в «Происхождении человека» (1871) под влиянием работ А. Уоллеса, Ф. Гальтона, В. Грега продолжает евгенические традиции, утверждая, что в современном обществе ослаблен естественный отбор. «Мы, цивилизованные люди, стараемся по возможности задержать этот процесс вымирания; мы строим приюты для слабоумных, калек и больных; мы издаем законы для бедных, и наши врачи употребляют все усилия, чтобы продлить жизнь каждого до последней возможности. Есть основания думать, что прививки от оспы сохранили тысячи людей, которые при своём слабом сложении в прежнее время погибли бы от оспы. Таким образом, слабые члены цивилизованного общества распространяют свой род» [12, с. 246]. Дарвин заключает, что сохранение неблагоприятной наследственности приведёт в дальнейшем к вырождению человеческой расы. Он предлагает задерживать размножение людей со слабым здоровьем и наименее одаренных. «Эта задержка могла бы быть чрезвычайно усилена, если бы слабые умом или телом совсем воздерживались от брака» [Там же, с. 246]. Дарвина настораживало то обстоятельство, что наиболее здоровое мужское население подвергается опасности преждевременной смерти на войне, не имея возможности вступить в брак и продолжить свой род. Напротив, более низкорослое и слабое население, не попадающее на службу, имеет больше шансов оставить потомство.

Другой серьезной проблемой общества ученый считал то обстоятельство, что наиболее физически слабые люди оставляют наследственные свойства свои детям. Дети, рано получившие от своих родителей дурную наследственность, в скором времени вступают в брак и передают слабое здоровье свои потомкам.

Чарльз Дарвин считал, что в обществе должны быть механизмы, снижающие передачу по наследству худших наклонностей. В него лишь вселяли надежду традиции, выработанные цивилизацией на протяжении длительного времени: преступников казнили или заключали в тюрьмы, лишая их способности передачи по наследству дурных качеств, меланхолики и умалишенные часто жили изолированно от других людей или кончали жизнь самоубийством, злобные и неуживчивые люди часто находили кровавый финал, развратные женщины имели мало детей, а развратные мужчины редко вступали в брак. По его мнению, в будущем необходимо создавать условия для продолжения рода наиболее умственно развитых людей, подкрепив это общественными законами, обычаями и традициями.

Среди евгенистов большой популярностью стали пользоваться публичные доклады, ставящие своей целью популяризацию идей об улучшении человеческого рода. В 1901 г. в Антропологическом институте Ф. Гальтон прочитал доклад «Возможное улучшение человеческой породы при существующих законах в современной этике». В 1903 г. К. Пирсон сделал доклад в память Гексли под заглавием: «Законы наследования у человека». В 1904 г. по просьбе только что открывшегося Социологического общества Ф. Гальтон подготовил доклад «Евгеника, ее определение, объем и цели», затем в 1905 г. им были сделаны сообщения: «Ограничение права заключать брак», «Изучение национальной евгеники» и «Евгеника как религиозный фактор».

В начале XX в. в Европе стали возникать первые евгенические общества и их научные отделения. В 1904 г. Ф. Гальтон основал при Лондонском университете Общество евгенических изысканий, а в 1905 г. он сделал крупное пожертвование для учреждения первой евгенической лаборатории, которая впоследствии стала носить его имя (Galton's Laboratory of national eugenics). Первыми сотрудниками лаборатории были доктор Э. Шустер и мисс Э. Эльдертон. Со смертью Ф. Гальтона (17 января 1911 г.) на завещанные им деньги была создана кафедра евгеники при Лондонском университете, которую возглавил ученик Гальтона математик, профессор университета Карл Пирсон (1857-1936) [см. 13, 14, 15].

О популярности евгенических идей в английском обществе говорит хотя бы тот факт, что членами этого объединения являлись известные писатели Бернард Шоу и Герберт Уэллс. К. Пирсон стал основателем первого журнала по евгенике – «Евгенические анналы» (впоследствии «Анналы генетики человека»).

Главной задачей евгенической лаборатории при Лондонском университете был сбор статистического материала о душевных и физических свойствах человека, об их отношении к наследственности и среде, а также математическая обработка статистического материала. Относительно практических евгенических мероприятий Гальтон полагал, что общество выскажется в их пользу только тогда, когда будет собрано достаточно информации для ломки обычаев и предрассудков.

Под эгидой научного изучения, а затем подготовки населения к восприятию евгенических идей и протекала, главным образом, деятельность евгенического движения в Англии. Большое значение евгенисты отводили воспитанию населения. Для распространения евгенических идей в 1908 г. было учреждено Общество евгенического воспитания (Eugenics Education Society), президентом которого сначала был сам Гальтон, а после его смерти сын Чарлза Дарвина – Леонард Дарвин. В задачу Общества евгенического воспитания входили следующие мероприятия: 1) пропаганда национального значения евгеники с целью изменения общественного мнения и создания убеждения о том, что производство потомства налагает на человека обязанности подчиняться требованиям улучшения расы; 2) изучение законов наследственности и применение к человеку в целях улучшения расы того, что было точно установлено наукой; 3) обучение законам евгеники в школе. Общество выпустило большое число популярных книг, стало вести пропаганду правильных знаний по гигиене пола, по борьбе с венерическими болезнями, усиленную пропаганду евгеники среди педагогов. В марте 1913 г. была созвана особая конференция для учителей (Education eugenic conference), после которой вышли в свет два периодических

издания: «The eugenics review», «The Englishwomen, a review for the eugenicist». Были созданы региональные евгенические отделы и общества, сосредоточенные по всей Англии, Шотландии и Ирландии.

Важность проведения коренных изменений во взглядах общества по вопросу деторождения еще поддерживалась верой ученых и политиков в социальную силу евгеники, снижающую не только частоту наследственных и венерических болезней, но и детскую беспризорность с вытекающими последствиями [16].

В английской традиции широкое распространение получили идеи позитивной евгеники. Тем не менее, Бернард Шоу на заседании Лондонского общества евгенистов смело заявлял: «Некоторые аспекты евгенической политики неизбежно приведут нас к необходимости прибегнуть к газовой камере. Великое множество людей придется убрать просто потому, что другим приходится тратить свое время на то, чтобы заботиться о них» [Цит. по 17, р. 248].

Герберт Уэллс в 1904 г. выступил с призывом использовать методы негативной евгеники, критикуя программу позитивных евгенических мероприятий. По мнению Г. Уэллса, улучшить человеческий род можно было путем элиминации непригодных, а вовсе не содействием размножения наиболее генетически ценного населения. В «Современной утопии» Уэллса человечество будущего старается предотвратить размножение психически больных, алкоголиков, преступников. Утопическое правительство, по мнению писателя, должно быть одновременно милосердным и властным. Он считал, что законы Современной утопии в отношении дефективных новорожденных должны соблюдаться неукоснительно: больные младенцы подлежали немедленному уничтожению.

«Низкоразвитые» индивиды, принадлежащие к «классу подлых людей» в иерархии Современной утопии, по убеждению Г. Уэллса, не должны полностью лишаться возможности продлить собственный род. Он справедливо замечал, что законы наследственности слишком загадочны, поэтому нужно дать шанс детям, рожденным от брака людей низшей касты, хотя сами по себе они чаще всего непригодны ни для работы, ни для руководства государством.

Евгенические идеи распространились и в английских колониях. В Новой Зеландии одним из лидеров этого движения стала мисс Л. Мак-Грегор, основавшая в 1921 г. New Zealand Society for promotion Eugenics. В Австралии евгеническое движение было представлено двумя организациями: Race Preservation League (г. Мельбурн) и Eugenics Education Society (г. Сидней). В 1921 г. было создано евгеническое общество в Индии (г. Лагора), в дальнейшем общество открыло свои отделения в Дельфи, Симле и Бангалоре.

При всем преобладании просветительских тенденций в английской евгенике, жителям туманного Альбиона было не вполне чуждо стремление введения законодательных актов евгенического характера. В Англии был подписан акт о психически-больных детях (The mental deficiency Act, 1913), а также билль об опеке над алкоголиками (The inebriates Bill, 1914).

В Америке вопросы об улучшении человеческого рода стали популярными уже с начала второй половины XIX в., то есть гораздо раньше, чем в большинстве европейских стран. Дело в том, что в Америку переселилось большое число выходцев из различных государств, причем среди них был высок процент преступников и слабоумных. Вследствие этого возник ряд законов, направленных



на защиту здоровья населения и ограничение нежелательных браков. В 1875 г. был принят закон о запрещении въезда в страну преступников и проституток, в 1882 г. это коснулось душевнобольных, в 1891 г. – лиц с заразными хроническими болезнями. Всего с 1892 по 1912 г. был запрещен въезд в Америку около двумстам тысяч человек.

С 1917 г. в Соединенные Штаты не допускалась иммиграция безграмотных, с 1890 г. иммиграция китайцев, за исключением студентов и путешественников, а с 1924 г. и японцев.

Евгенические законы Америки контролировали прилив чужестранцев в страну. Первоначально поощрявшаяся со стороны всемогущего капитала иммиграция дешевой рабочей силы, стала беспокоить местное население страны. Благодаря евгенистам была подхвачена идея о снижении интеллектуального уровня американского населения из-за смешения с людьми из низших слоев [18]. Для урегулирования недовольства требовалось принимать государственные механизмы управления иммиграционными процессами и принимать необходимые законы. В первую очередь необходимо было ограничить вступление в брак антисоциальных элементов.

Были приняты законы, ограничивающие размножение больных и преступников. Первый такой закон издали в штате Делавар в 1893 г., затем в 1895 г. в Коннектикуте. За нарушение этих законов полагалось наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет или штрафа в размере одной тысячи долларов.

Кроме того, в Америке попытались ввести обязательное медицинское освидетельствование супругов перед заключением брака. Такие законы появились в штате Огайо в 1898 г. и в штате Северная Дакота в 1899 г. Принятые юридические акты вызвали негативную реакцию со стороны населения и довольно быстро отменялись. В штате Вашингтон такого рода закон просуществовал всего пять месяцев (с марта по август 1909 г.). Только после 1914 г. число добрачных медицинских консультаций стало увеличиваться вплоть до 1929 г. В 1914 г. в штате Висконсин появился закон об освидетельствовании перед браком, в 1921 г. аналогичные законы были введены в штатах Айова и Северная Каролина, а затем в Алабаме, Северной Дакоте, Луизиане, Орегоне [19].

Запрет на вступление в брак до 1913 г. был принят в 10 американских штатах и коснулся следующих групп: 1) душевнобольных, эпилептиков, слабоумных и умственно-дефективных – во всех 10 штатах; 2) хронических алкоголиков – в 3 штатах (Огайо, Индиана, Вашингтон); 3) больных венерическими болезнями – в 5 штатах (Индиана, Мичиган, Юта, Вашингтон, Пенсильвания); 4) нищих – в 2 штатах (Индиана, Делавэр). К концу 1926 г. ограничительные законы подобного рода действовали уже в 13 штатах.

Существование этих законов, однако, слабо препятствовало размножению некоторых лиц, так как достаточно им было пересечь границу штата, чтобы в другом штате заключить свой брак. В штатах, не установивших для женитьбы особых формальностей, регистрация браков становилось выгодным делом. Кроме того, ряд штатов, принявших запретительные законы, встретили сопротивление со стороны некоторых брачующихся. В суды поступало большое число исков по поводу пересмотра вердиктов о запрете бракосочетания. Встречались также поверхностные освидетельствования врачей, которые не могли обнаружить

венерическое заболевание на ранних его стадиях, а также точно спрогнозировать рождение ребенка с умственными и физическими недостатками.

В Америке также осуществлялись попытки элиминирования социально-вредных наследственных факторов. Предлагалось изолировать от общества следующие категории населения: 1) всех слабоумных детей, 2) рецидивистов, то есть осужденных несколько раз, 3) женщин, неоднократно направленных в приюты для падших, 4) носителей венерических болезней.

Некоторые евгенисты взамен дорогостоящего содержания изолированных людей предлагали применить насильственную стерилизацию. Чтобы не производить жестокую операцию по кастрации преступников, был предложен метод вазектомии, заключающийся в иссечении семявыводящего протока у мужчин. Впервые вазектомию применил на практике доктор Охснер из Чикаго в 1899 г. [20].

К 1926 году закон о стерилизации преступников методом вазектомии был проведен уже в 23 американских штатах из 48, причем первенство в данных мероприятиях принадлежало штату Индиана, где данный закон был принят уже в 1907 г.

В 1922 г. американская феминистка Маргерит Сэнджер, пропагандировавшая планирование семьи и новые методы контрацепции, опубликовала книгу «Стержень цивилизации». Подобно многим евгенистам, Сэнджер негодовала на то, что страна вынуждена тратить не менее 11 млн. долларов из государственного бюджета, а также 20 млн. долларов из частных фондов на содержание всякого рода «мертвого груза человеческих отбросов» [Цит. по 21, с. 18].

Кроме практических мероприятий в Америке проводились научные разработки евгенических вопросов. В 1880 г. усилиями Л. Муди, О. Манна и других в Бостоне был создан институт по изучению наследственности (Institute for Heredity). Однако он просуществовал недолго, но на смену ему в Вашингтоне по инициативе Г. Белла было организовано Бюро генеалогических данных (Genealogical Record Office). Одним из его отделений являлось Вашингтонское бюро по изучению глухоты – The Volta Bureau for the increase and dilution of knowledge relating to deaf – сумевшее организовать исследования по генетике глухонемой и провести изучение свыше 50000 глухонемых детей.

Изучение наследственных признаков у человека часто осуществлялось на средства благотворителей. Вдова железнодорожного короля Гарримана финансировала евгеническое бюро Eugenics Record Office in Cold Spring Harbor, Long Island, New York. Для сбора огромного массива фактических данных привлекались специальные секретари. В Eugenics Record Office в 1914 г. работало 32 таких разъездных секретарей, позднее их штат увеличился до 200. Для их обучения при евгеническом бюро создавались курсы, которые к 1923 г. окончили 199 женщин и 32 мужчины. При помощи штата обследователей в Нью-Йорке была произведена перепись дефективных, затем данная перепись стала осуществляться в других регионах страны.

По любым запросам сотрудники бюро сообщали сведения относительно своих методов исследования наследственности, рассылали формуляры для регистрации определенных наследственных признаков у населения. При Eugenics Record Office имелась специализированная консультация для тех, кто пожелал бы узнать о своей евгенической пригодности перед заключением брака.

Из евгенического бюро Eugenics Record Office вышло достаточное количество серьезных научных исследований, таких как работы Дзвенпорта о передаче агрессивных черт характера, о наследуемости хрупкости костей, пеллагры, болезни Реклингаузена, работы Годдарда (директора Bureau of Juvenile Research в Огайо) о наследуемости психических заболеваний, Стантона – о передаче музыкальных способностей.

Активную работу по распространению евгенических идей в Америке играли специально организованные кафедры при университетах и колледжах, которых в 1914 г. было 44, а уже к 1916 г. – около ста.

В Америке было даже организовано издательство «Galton Press», выпустившее к 1913 г. около 170 книг евгенического содержания.

В стране существовало три крупных евгенических общества. Eugenical Research Association было основано в июне 1913 года. В 1915 г. оно примкнуло в качестве секции к American Association for Advancement of Science. Общество преследовало чисто научные цели, способствуя организации самостоятельных исследований и объединяя вокруг себя людей, интересующихся научной основой евгеники.

Общество Гальтона (Galton Society) аналогично преследовало научные цели, поэтому объединяло исследователей и устраивало свои заседания в Американском музее естественной истории.

Евгеническое общество Соединенных Штатов Америки (Eugenie's Society of USA) возникло в 1921 году в результате выделения из Евгенического комитета США (Eugenics Committee of U.S. of America). Председателем общества был избран И. Фишер, профессор Уэльского университета. Данное общество, в отличие от двух первых, преследовало, главным образом практические цели, заключающиеся в популяризации евгенических знаний и проведении в жизнь евгенических мероприятий.

В истории американского евгенического движения существовали вопиющие факты, когда представители церкви осуществляли соответствующую пропаганду. Настоятель церкви Петра и Павла в Чикаго В.Ф. Зомнер в 1912 г. отказался венчать молодоженов без представления врачебного свидетельства.

Идея регулирования браков стала обсуждаться в Германии также достаточно давно. Так, например, в 1885 г. на баденском собрании психиатров Шюле сделал доклад о семейной форме психического заболевания, призывая к необходимости регулирования браков и охране здоровья будущего поколения. Вопросы расовой гигиены поднимали в своих работах Плётц и Макс Груббер.

В 1900 г. Г.А. Крупп объявил премию за сочинение на тему «Was lernen wir aus den Prinzipien der Descendenztheorie in Beziehung auf die innerpolitische Entwicklung u. Gesetzgebung der Staat?». На конкурс было подано около 60 работ, из которых победителем оказалась книга Шалльмайера «Наследственность и подбор».

В 1908 г. Союз монистов внес в Рейхстаг законопроект о выдаче свидетельств на пригодность к браку. Он обосновывался ссылками на успехи животноводства, но правительство отвергло данный проект, сочтя, что в стране не может быть «человеководства». На этом Союз монистов не остановился и в 1911 г. организовал в Дрездене первую брачную консультацию.

Международное Общество расовой гигиены с начала XX века постоянно напоминало о настоятельной необходимости введения свидетельств о пригодности к браку. В Немецком обществе расовой гигиены было решено, что такие медицинские свидетельства должны предоставляться до обручения, а в 1914 г. был введен обязательный обмен свидетельствами о здоровье для пар, желающих вступить в брак.

В 1921 г. врач-гинеколог Макс Гирш в соавторстве выпустил брошюру, посвященную вопросу предбрачного освидетельствования [22]. Высказываясь в принципе за желательность принудительного предоставления врачебного освидетельствования, авторы этой книги, однако, полагали, что запрет на вступление в брак может выноситься в случае венерических заболеваний, а в остальных случаях право выбора должно оставаться за молодоженами.

Кроме евгенических работ в Германии появлялись оригинальные исследования по генетике человека. Гиссенский психиатр Зоммер посвятил свои научные интересы историко-генеалогическим фактам. В 1907 г. им была издана книга «Посемейные исследования и наследственность». Трудом Зоммера в Гиссене в 1908 и 1912 гг. были созваны конгрессы по изучению наследственности у человека.

В высших учебных заведениях Германии были введены частные курсы по евгенике, которые читались различными специалистами, среди которых можно назвать антрополога Е. Фишера, гигиениста Ф. Ленца и психиатра Зоммера.

В 1922 г. при Берлинском анатомо-биологическом институте была учреждена ординарная профессура по изучению «наследственности человека». Возглавил данную кафедру Г. Поль. В Мюнхене при гигиеническом институте в 1923 г. организовали отделение расовой гигиены, заведовать которым было предложено профессору Ф. Ленцу. Аналогичное общество появилось в 1923 г. в Мюнхенском Антропологическом институте.

Вопросами наследственности занималось генеалогическое отделение Мюнхенского исследовательского института по психиатрии. Оно собирало данные по генеалогии больных Мюнхенской психиатрической клиники. Из отделения вышел ряд ценных работ по наследованию душевных болезней.

В Германии встречались сторонники запретительных законов на вступление в брак душевнобольных [23], но до действительного осуществления этих пожеланий дело не доходило.

Только во время Первой мировой войны возникли общества, ставящие перед собой задачу создания германской расы победительницы. В 1915 г. было организовано общество «Bund für Erhaltung und Mehrund des deutschen Volkskraft», ставящее перед собой задачу пропаганды евгенических идей. Проектировались меры, препятствующие размножению отрицательных элементов.

Однако, разоренная войной Германия, не смогла провести широкомасштабных евгенических мероприятий. Вместо сети государственных брачных консультаций, появились лишь частные консультационные бюро в крупных городах [24].

В дальнейшем регулирование брака стало одной из первоочередных задач в Германии после прихода к власти фашистов. 31 декабря 1931 г. в СС было принято постановление, согласно которому его члены перед вступлением в брак

проверялись на здоровую наследственность и принадлежность к нордической расе. Молодежный «Союз орлов и соколов» ввел у себя в 1932 г. взаимный обмен свидетельствами о здоровье для обрученных.

В 1933 г. в Германии был принят Закон о защите потомства с перечнем особо тяжких наследственных заболеваний, носителей которых требовалось стерилизовать, а также Закон, запрещающий браки и половые связи между немцами и евреями. Были введены запреты на браки для людей с заразными болезнями и умственно неполноценными.

Ужесточение правил вступления в брак было связано с возникшим после Первой мировой войны в Европе кризисом института семьи. Многие писатели и политические деятели проповедовали новую этику и новую сексуальную мораль, в результате чего прежние устои стали пережитком. Когда упадок нравственности и добродетели стали настолько явными, в печати стали появляться статьи об угрозе сексуальной революции и упадке общественных устоев.

По мнению некоторых мыслителей [25, 26] одной из главных причин разрушения многих браков являлся неправильный выбор супружеской пары.

Во Франции аналогично, как и в других европейских державах: Англии и Германии, вопросы о вырождении населения стали интересовать некоторых ученых уже в конце XIX в. Стали появляться смелые для своего времени работы Проспера Лука, Мореля, Вуазена, Мопертюи, Рибо, Дежерина, Фере. Например, Рибо в конце 1870-х гг. опубликовал книгу «Наследственность душевных свойств», в которой призвал организовать сознательный подбор брачующихся пар для достижения благих целей по улучшению человеческого рода.

Несмотря на интерес к евгеническим проблемам ученых различных специальностей, Французское евгеническое общество (*Société française d'eugénique*) было организовано лишь в 1912 г. Общество в основном занималось проведением научных совещаний, издательской и просветительской деятельностью. В отличие от США во Франции не прижились идеи о насильственном регулировании браков. Различные аспекты деятельности евгенического общества Франции описаны в ряде историко-научных публикаций [27].

Одной из евгенических проблем Франции было снижение рождаемости. Н.К. Кольцов в своей радиолекции отмечал, что Франция уже давно перестала размножаться. Он отмечал, что с каждым годом рождаемость во Франции неустанно падает и, если вымирание народа ещё не слишком ярко выражено, то только благодаря тому, что значительно растёт благосостояние и продолжительность жизни населения. Он восклицал, что в XX веке на глазах происходит гибель Франции, страны, которой человечество обязано очень многим. Эта держава дала много великих деятелей науки, искусства и политики. [28, с. 13]. Говоря о причинах вырождения французской нации, Н.К. объяснял, что «Франция очень дорого ценит каждую каплю французской крови и принимает все возможные меры к тому, чтобы сохранить жизнь каждому родившемуся французскому ребенку. Слабые, восприимчивые к болезням, дефективные в различных отношениях дети при таком искусственном устранении отбора выживают, могут размножаться и передают свою наследственную дефективность» [там же, с. 14].

В Швейцарии существовало два евгенических общества: одно во главе с профессором Форелем, другое во главе с антропологом Шлягингауфеном. Значительную материальную поддержку евгеническому движению в Швейцарии оказал Ю. Клаус, передавший в 1919 г. на данные мероприятия 100000 франков, а затем и все состояние - 1274000 франков. На его деньги был организован в Цюрихе институт для изучения наследственности, социальной антропологии и расовой гигиены, директором которого стал Шлягингауфен. С 1925 г. институт стал издавать «Archiv d. Julius Klaus-Stiftung für Vererbungsforschung, Sozianthropologie u. Rassenhygiene».

В Бельгии евгеническое общество возникло в 1919 г., а с 1921 г. оно стало издавать журнал «Revue d'eugénique». С 1924 г. журнал получил новое название «Annales d'eugénique». Бельгийское евгеническое общество образовало в своем составе ряд секций и комиссий при участии специалистов различных наук, смежных с евгеникой.

Швеция широко распространила изучение евгеники, но и организовала практические мероприятия за улучшение человеческого рода. В истории шведского законодательства еще в 1757 г. был принят закон, запрещающий браки эпилептиков. В 1915 г. появился закон о браке, где установлен минимальный брачный возраст для мужчин в 21 год и для женщин в 18 лет, а также запрещались браки между душевнобольными. Шведский закон гласил, что «каждое лицо, желающее вступить в брак, обязано перед заключением брака дать подписку, заменяющую присягу о том, что не страдает венерической болезнью, причем при наличии такой болезни может быть вынесен запрет заключения брака. Такие же запреты могут быть вынесены относительно лиц, страдающих душевными болезнями и эпилепсией, если существует подозрение, что они ещё не излечились от этих болезней; в таких случаях от них может быть потребовано представление врачебного свидетельства о выздоровлении» [Цит. по 29, с. 72].

В 1910 г. в Стокгольме образовалось Шведское общество расовой гигиены, которое оказывало значительную поддержку научным исследованиям в области генетики человека, распространяло сведения о путях улучшения расы. В том же 1910 г., под председательством Нильсона-Эйле, в Лунде возникло общество имени Грегора Менделя, при котором издавался журнал «Hereditas», посвященный в том числе генетике скандинавских народов.

В 1921 г. шведский парламент ассигновал 100000 крон на создание при Упсальском университете Шведского государственного института расовой биологии, ставшего первым государственным европейским институтом по изучению евгеники. Директором института был назначен Г. Лунборг. В правление института входило семь человек, назначенных непосредственно королем. С первого года своей работы сотрудники института стали проводить работу по медико-генетическому обследованию населения. Особенное внимание было уделено изучению молодого состава Швеции: школьников, семинаристов, солдат, студентов, так как данный слой населения является продолжателем рода нации. К 1925 г. институт собрал антропологические данные о 75845 лицах. В архиве института находился богатейший статистический, генеалогический и фотографический материалы. Впервые в России информацию о деятельности Шведского государственного института расовой биологии представил Ю.А. Филиппченко [30].

Весьма близок к шведскому брачному закону 1915 г. был норвежский закон 1919 г. Он также запрещал вступление в брак лицам, страдающим душевными болезнями и сифилисом. Брачующийся, по этому закону, обязан был сообщить своему будущему супругу о наличии у себя эпилепсии, проказы, гонореи и других опасных заболеваний. При умалчивании о своих недугах одним из брачующихся законодательство могло расторгнуть брак и потребовать от виновной стороны возмещения ущерба.

В Финляндии было организовано Общество улучшения общественного здоровья, которое имело две секции: научную и практическую. В Нидерландах существовали аналогичные евгенические общества, под руководством которых функционировало около 50 бесплатных консультаций для брачующихся. Особую известность в России получила разработанная в 1908 г. доктором А. Мьеном программа практической евгеники.

Дания к началу XX столетия достигла большого прорыва в области евгенических исследований. В 1903 г. в Копенгагене был создан Антропологический комитет, занимающийся различными вопросами генетики человека: сравнительным анализом детей-первенцев, генеалогией дефективных людей. В 1922 г. образовалась Датская евгеническая комиссия.

В 1924 г. королевским указом в Дании была организована специальная комиссия из судебных и медицинских работников, которая разработала специальное предложение в министерство юстиции о стерилизации дефективных элементов [31].

В Италии в 1913 г. был учрежден комитет для изучения евгеники под председательством римского антрополога Джини Серджи. По инициативе итальянских евгенистов в 1924 г. в Милане прошел итальянский конгресс социальной евгеники с участием представителей зарубежных евгенических бюро, в том числе и из России [32]. Вот как вспоминает Н.К. Кольцов о конгрессе: «Несколько месяцев тому назад мне пришлось принимать участие в качестве представителя от русской науки на съезде постоянной международной евгенической комиссии в Милане; одновременно с этим итальянцы устроили свой собственный съезд по евгенике, на который собралось много итальянских ученых и общественных деятелей. В течение целой недели все миланские газеты помещали обширные статьи об этих съездах, занимавшие иногда сплошь всю газетную страницу. Это была для Италии неделя евгенической пропаганды, и теперь всё читающее газеты итальянское население знает, что такое евгеника и какие задачи она ставит» [28, с. 2].

В 1912 г. появились евгенические общества в Аргентине и на острове Куба. В Бразилии в 1918 г. было основано Евгеническое общество в Сан-Пауло (председатель доктор Р. Келл).

В 1924 г. в Тарту (Дерпте) образовалось Эстонское евгеническое общество, председателем которого избрали профессора гигиены Дерптского университета доктора А. Раммуля [33].

Все евгенические общества до 1912 г. были в некоторой степени разрознены, только после организованного в Лондоне интернационального евгенического конгресса (21-30 июня 1912 г.) началось широкое евгеническое международное объединение. Был также создан постоянный международный евгенический комитет, взявший на себя организацию съездов и объединение работ в области

евгеники. На сентябрь 1915 г. был запланирован второй евгенический международный конгресс в Нью-Йорке, но война задержала его проведение. Конгресс был созван лишь в сентябре 1921 г.

Участники конгресса заседали на четырех секциях. Первая секция была посвящена проблеме изучения наследственности человека (председатель Кено). Вторая секция предполагала обсуждение различных факторов, направленных на регулирование браков. Председателем для второй секции был назначен Лундборг, который так и не принял участие в работе конгресса, в связи с объявленным бойкотом немецким ученым. На третьей секции внимание было уделено вопросам географического распространения различных рас. Председательствовал здесь де Лапуж. Отношение евгеники к государству, обществу и воспитанию обсуждалось на четвертой секции, председателем которой назначили Леонарда Дарвина.

Традиционными стали ежегодные евгенические съезды, организованные евгеническим бюро. В 1922 г. такой съезд прошел в Брюсселе, в 1923 г. в Лунде, в 1924 г. в Неаполе, в 1925 в Лондоне, в 1926 г. в Париже [9].

В заключении отметим, что евгеника, начиная с конца XIX в. широко распространилась за пределами Великобритании: аналогичные организации и общества создавались во многих европейских странах и в США, созывались международные конгрессы по евгенике, а в ряде стран (Скандинавские государства, Великобритания, Германия, отдельные штаты США) началось осуществление евгенических идей на практике. Не осталась в стороне от этого движения и Россия. Евгеника привлекала людей не только благими целями оздоровления нации, но и серьезной научной базой. Статистические данные и результаты тестов на определение уровня интеллекта, указывали на явление деградации населения и убеждали в верности евгенических концепций. Евгеникой были увлечены политики, врачи, педагоги. Все они верили, что евгеника с помощью профилактических мер, осуществляемых государственными структурами и системой здравоохранения, повлияет на качество генофонда, уменьшит преступность и повысит общий уровень благосостояния.

Распространившись по всему культурному миру, евгеника пыталась пропагандировать идею о создании здорового человечества. Забота о здоровье будущего поколения стала прерогативой XX столетия. Врачи заговорили не только о здоровье отдельного человека, но и о здоровье нации и человечества. Большое внимание уделялось профилактике заболеваний, в том числе и эндогенного характера.

Т.И. Юдин так описывает восприятие евгенических идей в начале XX столетия: «Нашему веку выпало на долю формулировать, теоретически обосновать, найти закономерность проявления той идеи, которая издавна существует в человечестве. Конечно, в настоящее время теоретическое обоснование и изучение только начинается и еще далеко от того, чтобы на основании существующих знаний мы имели право широко вмешиваться в социальную жизнь, но стремление выдвинуть вперед самую идею необходимости больших забот о рациональном подборе будущих поколений, воспитание человечества в духе этой идеи, ее пропаганда, создание общего настроения, благоприятствующего евгенике, содействие всеми мерами научным изысканиям в этом направлении, окажется плодотворным для всего человечества. Во всяком случае, евгенические идеи уже признаны заслуживающими серьезного внимания»



и изучения широкими кругами и ученых, и политических деятелей, и всего общества» [там же, с. 56]. Со временем ряд выдающихся ученых генетиков разочаровались в возможностях евгенических мероприятий. Многие евгенисты перешли в область медицинской генетики, генетики поведения, этногенетики. Тем не менее, до настоящего времени интерес к евгенике не пропал. В свете успехов генной инженерии евгеника получила новый смысл. Власти внимательно следят за генетическими исследованиями, оценивая их влияние общественную жизнь. В средствах массовой информации стали обсуждаться вопросы клонирования человека, пренатальной диагностики, преждевременного прерывания беременности, использования достижений генной инженерии в лечении наследственных аномалий. Эксперименты по манипуляции с наследственностью человека запрещены, поэтому общество ищет другие пути «оздоровления» населения от врожденных аномалий. Можно назвать основные мероприятия в данном направлении:

- Разработка современных методов защиты человека от вредного влияния мутагенов (химических, радиационных).

- Профилактика наследственных аномалий.

Подобные меры прочно вошли в общественную жизнь большинства стран мира. Многие евгенические идеи стали реализовываться на практике. Люди, совершившие жестокие преступления, приговариваются к пожизненному заключению, а то и к смертной казни, тем самым, предотвращая их размножения. Психически больные люди изолируются от общества в специальных лечебницах, лишаясь возможности оставить потомство. Создана сеть медико-генетических консультаций, в которых новобрачные могут узнать о состоянии своего здоровья, о своей наследственности и возможности передачи негативных признаков будущим детям.

Во всем мире активно внедряются методики пренатальной диагностики наследственных болезней. Существуют методы анализа на уровне клетки, до того как она будет подсажена в тело матери. Данная методика получила название преимплантационная диагностика, то есть до начала беременности. В одном только Чикагском центре в настоящее время таких операций проводится около тысячи в год [34]. Евгеника первой половины XX столетия частично трансформировалась в «профилактическую» генетику человека, которая в союзе с общей и медицинской генетикой приносит пользу человечеству.

### **Литература**

1. Платон. Государство // Собрание сочинений в 4 томах. Т. 3. Москва: Мысль, 1994. - С. 79-420.

2. Библия. Священное Писание Ветхого Завета (Моисеево Пятикнижие). Москва: Московский институт духовной культуры, 2006. - 223 с.

3. Волоцкой М.В. Антропотехнические проекты Петра I (историческая справка) // Русский евгенический журнал. - 1923. - Т. 1, Вып. 2. - С. 235-236.

4. Юдин Т.И. Евгеника. Учение об улучшении природных свойств человека. Конституциональная гигиена и профилактика. 2-е изд. переработанное и дополненное. - Москва: Издание М. и С. Сабашниковых, 1928. 288 с.

5. Wallace A.R. Human progress: past and future // Arena. - 1890. №1 (January). - P. 145-159.

6. Wright S. Evolution in mendelian populations // Genetics. - 1931. - № 1. - P. 97-159.
7. Darwin Ch. Notebooks on transmutation of species. Pages excised by Darwin // Bull. Brit. Mus. Nat. Hist. - 1967. - Vol. 3, № 5. - P. 113-176.
8. Назаров В.И. Эволюция не по Дарвину: смена эволюционной модели. - Москва: КомКнига, 2005. - 520 с.
9. Юдин Т.И. Евгеника. Учение об улучшении природных свойств человека. Конституциональная гигиена и профилактика. 2-е изд. Переработанное и дополненное. - Москва: Издание М. и С. Сабашниковых, 1928. - 288 с.
10. Гальтон Ф. Наследственность таланта: законы и последствия. - Москва: Мысль, 1996. - 270 с.
11. Канаев И.И. Фрэнсис Гальтон. - Ленинград: Наука, 1972. - 184 с.
12. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Сочинения. Т. 5. - Москва: АН СССР, 1953. - 1040 с.
13. Pearson K. Life and letters of Francis Galton. Researches of Middle Life. - Cambridge: Cambridge University Press, 1924. - 425 p.
14. Pearson K. The Life, letters and labours of Francis Galton. Correlation, Personal Identification and Eugenics. - Cambridge: Cambridge University Press, 1930. - 438 p. - (a)
15. Pearson K. The Life, letters and labours of Francis Galton. Characterization, especially by Letters, & Index. - Cambridge: Cambridge University Press, 1930. - 673 p. - (б)
16. Darwin L. The need for Eugenics Reform. - London: John Murray, 1926. - 529 p.
17. Black E. War against the weak: Eugenics and America's campaign to create a master race. N.Y., L.: For walls, Eight windows, 2003.
18. Holmes S.J. The opposition to eugenics // Science.- 1939. - Vol.39. - №2312. - P. 351-357.
19. Fred S.H. Medical Certification for marriage. - New York. 1925.
20. Ochsner Surgical Treatment of habitual Criminals. 1899.
21. Головачева И.В. Европейская утопия XX века и капризы евгеники // Человек. - 2007. - № 3. - С. 16-31.
22. Hirsch M., Heller I., Seppmann F., Posner C., Strassman P. Das ärztliche Heiratszeugnis. - Leipzig: Sonntag und Westenhöfer, 1921. - 71 s.
23. Näcke Die Kastration bei Degenerierten // Arch. f. Krim. Anthropol.- 1899. - Bd. 3.
24. Lenz F. Eugenics in Germany // Journal of Heredity. - 1924. № 5.
25. Гюнтер Ганс Ф.К. Сборник статей «Воспитание аристократических родов и формирование правящей аристократии». – Мюнхен-Берлин: Ю.Ф. Леманс Ферлаг, 1941 // Гюнтер Ганс Ф.К. Выбор супружеской пары для счастья в браке и улучшения наследственности / Перевод с нем. А.М. Иванова. - Москва: Белые альвы, 2004. - 80 с. - (a)
26. Гюнтер Ганс Ф.К. Выбор супружеской пары для счастья в браке и улучшения наследственности – Мюнхен-Берлин: Ю.Ф. Леманс Ферлаг, 1941 // В кн. Гюнтер Ганс Ф.К. Выбор супружеской пары для счастья в браке и улучшения наследственности / Перевод с нем. А.М. Иванова. - Москва: Белые альвы, 2004. 80 с. - (б)

27. Gaudilliere J.-P. The natality syndrome: Heredity pediatrics and eugenism in France (1920-1960) // *Medicine sciences.* - 1997. - Vol. 13, № 10. – P. 1165-1171.
28. Евгеника (Улучшение человеческой породы). Радиолекция // *Архив РАН.* - Ф. 450. - Оп. 1, Д. 56. - Л. 1-18.
29. Люблинский П.И. Брак и евгеника // *Русский евгенический журнал.* -1927. -Т. 5, Вып. 2. - С. 49-89.
30. Филипченко Ю.А. Шведский государственный институт расовой биологии // *Русский евгенический журнал.* - 1924. - Т. 1, Вып. 3-4. - С. 363-366.
31. Люблинский П.И. Новое в вопросе о стерилизации дефективных // *Русский евгенический журнал.* - 1927. - Т. 5, Вып. 3-4. - С. 155-162.
32. Кольцов Н.К. Евгенический съезд в Милане // *Русский евгенический журнал.* – 1925, Т. 3. - Вып. 1. - С. 73-78.
33. Люблинский П.И. Современное состояние евгенического движения // *Русский евгенический журнал.* - 1926. - Т. 4, Вып. 2. - С. 63-75. – (б)
34. Музрукова Е.Б., Фандо Р.А. «Я врач до мозга костей, увлекающийся биологией» (Интервью Е.Б. Музруковой и Р.А. Фандо с академиком РАМН Н.П. Бочковым) // *Вопросы истории естествознания и техники.* - 2008. - № 1. - С. 149-162.

***Фандо Р.О. Формування євгеніки як науки: світовий контекст***

*Стаття присвячена формуванню євгеніки як науки у світовому контексті. Зроблено висновок, що євгеніка першої половини ХХ століття частково трансформувалася в «профілактичну генетику людини, яка в союзі із загальною і медичною генетикою приносить користь людству.*

***Ключові слова:*** *євгеніка, наука, світовий контекст, медицина.*

***Fando R.A. Formation of eugenics as a science : the world context***

*The article is devoted to eugenics as a science in a world context. The conclusion is that eugenics of the first half of the XX century is partly transformed in «prophylactic» human genetics and this union with general and medical genetics brings positive results all humanity.*

***Keywords:*** *eugenics, science, world context, medicine.*